

Расширение НАТО, переворот и подрыв Украины — с этого началась война

Джек Ф. Мэтлок-младший был послом США в СССР с 1987 по 1991 год и сыграл ключевую роль в переговорах, приведших к окончанию холодной войны. Посол Мэтлок обсуждает, как расширение НАТО разрушило концепцию «Общего европейского дома», как нападение на Югославию лишило НАТО статуса «оборонительного альянса» и как переворот и подрывная деятельность на Украине спровоцировали войну. Подписывайтесь на профессора Гленна Дисена: Substack: <https://glennndiesen.substack.com/> X/Twitter: https://x.com/Glenn_Diesen Patreon: <https://www.patreon.com/glennndiesen> Поддержите исследования профессора Гленна Дисена: PayPal: <https://www.paypal.com/paypalme/glennndiesen> Buy me a Coffee: buymeacoffee.com/gdieseng Go Fund Me: <https://gofund.me/09ea012f> Книги профессора Гленна Дисена: <https://www.amazon.com/stores/author/B09FPQ4MD>

#Glenn

Добро пожаловать обратно. Сегодня с нами сам посол Джек Мэтлок, посол США в Советском Союзе, который вместе с президентом Рейганом помогал вести переговоры о завершении холодной войны в 1989 году. Как всегда, для нас большая честь поговорить с вами.

#Jack Matlock

Ну, очень приятно быть с вами. Спасибо за приглашение.

#Glenn

Итак, вы также автор книги **Аутопсия империи**, одной из самых подробных инсайдерских хроник распада Советского Союза. Но помимо самого распада, я хотел бы спросить, видите ли вы какие-либо тревожные тенденции — будь то в США или на Западе — связанные с нарастающими внутренними противоречиями. Когда вы оглядываетесь назад, как вы думаете, какой внутренний фактор оказался самым важным в разрушении Советского Союза?

#Jack Matlock

Советский Союз распался из-за внутренних факторов, в частности из-за местного национализма. Об этом я писал в книге **Вскрытие империи**. Я вспоминаю годы, когда был послом в Советском Союзе при президентах Рональде Рейгане и старшем Джордже Буше. У меня также было множество бесед с президентом Горбачёвым и министром иностранных дел Шеварднадзе, и я имел возможность изнутри наблюдать за нашими отношениями с Советским

Союзом, одновременно стараясь понять, что происходило там. У меня был выдающийся коллектив в посольстве. Мы не только все говорили и понимали по-русски, но некоторые сотрудники также знали несколько языков национальных меньшинств.

Когда Горбачёв открыл страну, и наши контакты расширились, мы смогли поддерживать прямые связи во многих республиках, и я сам побывал во всех из них. Ранее я уже бывал в трёх прибалтийских республиках во время своих трёх командировок в Советский Союз. Когда я был послом, я их не посещал из-за нашей политики непризнания — мы не признавали, что они юридически входили в состав Советского Союза, — но я посетил все остальные двенадцать республик. Мы также следили за событиями через наших представителей в генеральном консульстве в тогдашнем Ленинграде, ныне Санкт-Петербурге. По сути, они курировали для нас прибалтийские государства, и, например, один из наших консулов говорил по-латышски. Поэтому я думаю, что по мере того, как страна открывалась внешнему миру, мы действительно смогли лучше понимать, что происходило в этих различных республиках.

Я бы также сказал, что политика Соединённых Штатов не заключалась в попытке развалить Советский Союз. Мы никогда не признавали законным включение Эстонии, Латвии и Литвы, поэтому всегда выступали за восстановление их независимости. И я могу добавить, что они действительно получили независимость законным образом ещё до распада Советского Союза, потому что одним из последних актов Государственного совета СССР было признание независимости трёх балтийских стран. Но в то время наша политика заключалась в том, что после окончания холодной войны — а холодная война закончилась не позднее 1989 года — мы не хотели, чтобы остальная часть Советского Союза распалась. Мы старались поддерживать Горбачёва насколько могли, но внутренние события, о которых я подробно рассказываю, пошли своим путём.

Это сделало это невозможным — особенно попытка переворота против Горбачёва в августе, организованная главой КГБ и при участии многих высокопоставленных лиц советского правительства. переворот рухнул в течение трёх дней и, по сути, положил конец политическому влиянию Горбачёва. Ельцин, который был избран президентом Российской Федерации, затем действовал в сотрудничестве с лидерами Белоруссии и Украины, фактически сговорившись против Советского Союза, чтобы его разрушить. Так возникает ирония в том, что именно избранный президент России сверг Советский Союз — то, чего мы, да и, откровенно говоря, большинство наших западных союзников, не хотели видеть.

#Glenn

Ну, многие люди, когда рассматривают распад Советского Союза, сосредотачиваются на политических распрях, о которых вы говорите, или на экономическом застое, технологической отсталости и коррупции. Но какую роль вы придаёте утрате или ослаблению идеологической легитимности — когда марксизм или коммунизм, как я понимаю, утратили свою привлекательность? Считаете ли вы это ключевым фактором?

#Jack Matlock

Да, ну, именно Горбачёв в конце концов отказался от старой идеологии, якобы основанной на международной классовой борьбе. Дело в том, что мы завершили холодную войну путём переговоров, а не победой над Советским Союзом. Это стало возможным потому, что Горбачёв изменил старую идеологию — идеологию международной классовой борьбы и марксистско-ленинского учения, — которая по своей сути была враждебна западным правительствам и интересам. Так что холодная война на самом деле была об этом. Когда он изменил её и вместо разговоров о международной классовой борьбе и необходимости поддерживать революцию в некоммунистических странах...

Вместо этого он начал говорить о нашем общем европейском доме и о необходимости мира, сотрудничества и разрушения барьеров в Европе — барьеров, которые изначально были созданы Советским Союзом. Таким образом, политика Горбачёва по сути изменилась. В то же время, я думаю, он считал, что они создали то, что называли «новым советским человеком», то есть вместо того, чтобы люди ощущали себя русскими, грузинами, украинцами, узбеками или кем-то ещё, они теперь стали новыми советскими гражданами, и на этой новой советской идентичности можно было построить единое государство. Ну, знаете, думаю, многие из нас видели, что да, в этом была определённая логика, но с нарастающими экономическими и другими трудностями национальности — включая самих русских — всё больше интересовались распадом Советского Союза.

К 1990 году многие российские чиновники говорили: ну, Советский Союз следует заменить чем-то вроде Европейского союза. И это было ещё до Маастрихта и той степени близости, которую мы имеем сейчас. Всё больше становилось ясно, что если Россия не хочет сохранять Советский Союз, то большинство других нерусских республик также проголосуют против него. И именно это, по сути, и произошло на различных голосованиях в 1991 году. Но я хотел бы подчеркнуть, что после окончания холодной войны Соединённые Штаты не хотели, чтобы остальные двенадцать республик распались. На самом деле, когда президент Буш сначала посетил Москву, а затем в сентябре 1991 года выступил перед украинским парламентом, он поддержал предложение Горбачёва о добровольном союзе и сказал: «Остерегайтесь самоубийственного национализма».

В то время он имел в виду Грузию, которая отходила в сторону и уже применяла насилие против некоторых меньшинств на своей территории. Поэтому люди иногда спрашивают: почему вы не хотели, чтобы Советский Союз распался? Прежде всего, мы считали, что такой распад мог значительно повысить вероятность утечки ядерного оружия. Многие виды вооружений и объекты для их производства находились под ослабляющимся контролем, и существовал страх, что при распаде Советского Союза может произойти неконтролируемое распространение ядерного оружия. Это была одна из причин. Вторая заключалась в том, что мы искренне полагали, что этим регионам будет лучше — что большинство частей Советского

Союза, за исключением трёх прибалтийских стран, добьются большего в союзе, который уважает их культурную автономию, но при этом сохраняет единую валюту и экономику.

Мы понимали, что экономика терпит крах, но Горбачёв, по сути, подрывал способность Коммунистической партии управлять всем, как раньше. Он искренне пытался сделать страну более демократичной. Однако многие необходимые институты — такие как независимая судебная система и полностью представительные органы — ещё не были созданы. Поэтому, хотя, на мой взгляд, он хотел двигаться в правильном направлении, он столкнулся с тем, что страна всё больше распадалась. Думаю, это, безусловно, усугублялось экономическим спадом, особенно в производстве товаров народного потребления. В то же время среди различных народов — как нерусских, так и русских — начал проявляться национализм.

Думаю, именно этого Горбачёв в значительной степени не замечал. Я бы также добавил, что его вводила в заблуждение собственная разведка, которая склонна была сообщать, что эти националистические движения — просто нарушители порядка и на самом деле не представляют интересов многих людей. К 1990–1991 годам мы, в американском посольстве, имели достаточно контактов и поговорили с достаточным количеством людей, чтобы понять, что происходит. С другой стороны, мы старались советовать другим сотрудничать с Горбачёвым — то есть мы рекомендовали всем, кроме трёх прибалтийских стран, поддержать его шаг к добровольному союзу, потому что считали, что это будет лучше не только для них, но и для всех нас.

#Glenn

Ну, официальная версия сейчас, по крайней мере на Западе, заключается в том, что Советский Союз был побеждён — и таким образом мы получили мир через победу. Насколько, по-вашему, этот нарратив отклонился от реальности? Каковы, на ваш взгляд, последствия этого?

#Jack Matlock

Во-первых, Холодная война закончилась за два-три года до распада Советского Союза, и завершилась она путем переговоров, а не поражением Советского Союза. Как я уже говорил, Горбачёв согласился на это. Когда Горбачёв в декабре 1988 года — кажется, это было в 1989-м — выступил с речью в ООН и фактически отказался от прежней основы советской политики, основанной на марксистской классовой борьбе, заговорив о «общем европейском доме» и необходимости европейского единства, он тем самым отбросил саму основу Холодной войны. Советский Союз не был побеждён. Они тратили слишком много на вооружения, а их экономика, командная экономика, не производила того, что было нужнее всего людям.

Я бы сказал, что они называли это социализмом и называли правящую партию Коммунистической партией. Но на самом деле у них был государственный монополистический капитализм, поскольку государство — контролируемое Коммунистической партией —

контролировало весь прибыльный капитал, землю и всё остальное. Например, было фактически незаконно продать что-либо дороже, чем ты за это заплатил. Поэтому большая часть торговли, которая развивалась неофициально, с юридической точки зрения была незаконной. Горбачёв пытался отойти от этой системы, но это была очень трудная задача. Знаете, в несколько моментов в 1990 и 1991 годах он говорил нам наедине: «Это страна, которой всегда управляли сверху вниз», имея в виду Россию и Советский Союз.

Но мы смотрим на окружающий мир и видим, что самые успешные страны — это те, где власть строится снизу вверх. Поэтому моя задача — повернуть ход российской истории вспять. Но затем он добавлял: «Я не могу сделать это за одну ночь, потому что наш народ не имеет опыта самоуправления». И, как мне кажется, его намерения были правильными. Он допускал политические ошибки — часто, можно сказать, назначая не тех людей, особенно в своих силовых структурах, тех, кто потом обернулся против него. Но на самом деле он искренне пытался направить их к более демократической системе. Проблема заключалась в том, что для этого нужно было разрушить старую систему. А когда разрушаешь старую систему и не имеешь инструментов для построения новой, это делает задачу практически невыполнимой.

Но возвращаясь к этому, я думаю, что и президент Рейган, и старший президент Буш в конце концов поняли, что холодная война закончилась. А если бы она не закончилась, мы не смогли бы договориться об условиях объединения Германии. Когда Горбачёв позволил восточноевропейским странам стать демократическими и согласился на объединение Германии на условиях, предложенных Западной Германией, это показало, что всё действительно закончилось. Так что происходили события, которые заставляли нас считать крайне важным создание мира и признание того, что его философия общего европейского дома была схожа с нашей. В конце концов, Джордж Буш говорил о единой и свободной Европе — и именно это мы и имели к 1991 году.

#Glenn

А что же случилось с этим? Ведь это было одной из ключевых мотиваций Горбачёва — идея общего европейского дома, основанного на неделимой безопасности, без разделительных линий. Но сегодня у нас всё иначе. Европа по-прежнему разделена. Мы снова вернулись к политике блоков. Основные обсуждения безопасности в Европе сводятся к тому, кто должен быть внутри НАТО, а кто — снаружи. Что стало с этим общим европейским домом?

#Jack Matlock

Ну, произошло несколько вещей, но в основе всего лежит то, что Соединённые Штаты и их союзники по НАТО решили начать расширение НАТО. Изначально НАТО задумывалось как оборонительный союз — такой, который должен был вступить в действие, если бы советские войска попытались продвинуться дальше на восток из стран, находившихся под их контролем в Восточной Европе. Когда Советский Союз позволил этим восточноевропейским странам стать

демократическими, угроза или возможность такого продвижения исчезла. Но вместо того чтобы сохранить НАТО ради двух из трёх его первоначальных целей — как их определил первый генеральный секретарь НАТО: держать русских вне, немцев под контролем, а американцев внутри.

Другими словами, это стало основой для участия США в обеспечении безопасности Европы и гарантией того, что Германия больше не будет, как уже дважды, втягиваться в войну против других европейских стран. Однако, как мне кажется, Горбачёв, а затем и Ельцин, будучи президентом России, ясно дали понять, что дальнейшее расширение просто неприемлемо. Дело в том, что когда НАТО начало расширяться дальше — прежде всего, я бы сказал, что когда речь шла о Чехословакии, Венгрии и Польше, Россия это приняла. И даже когда три прибалтийские страны стали членами — в тот момент президентом был Путин. Я спросил его, когда он был в Нью-Йорке с речью, прямо и официально, что он думает о вступлении трёх прибалтийских стран в НАТО. Он сказал, что считает это излишним, но возражать не будет.

Но он добавил, что при условии отсутствия там западных баз. Однако НАТО продолжало расширяться и затем превратилось в наступательный альянс. Когда Сербия попыталась сохранить Косово — которое стремилось отделиться, будучи автономной республикой в составе Сербии, — Милошевич, сербский лидер, можно сказать, упразднил этот автономный статус. Косовары, говорившие на албанском языке, затем начали применять террор против сербов. К сожалению, Соединённые Штаты — в то время Мадлен Олбрайт была нашим государственным секретарём — фактически приняли сторону Косово и в итоге втянули НАТО, при содействии наших союзников по альянсу, в фактическую войну против Сербии. С этого момента НАТО использовалось как наступательный, а не оборонительный альянс.

А затем, когда Соединённые Штаты при поддержке Великобритании и нескольких других союзников по НАТО — но без поддержки Германии и Франции — атаковали Ирак, оккупировали его и убили его лидера, или допустили его убийство, это было совершенно очевидным примером наступательного использования НАТО. Поэтому сегодня, когда мы слышим, что у России нет причин бояться расширения НАТО, что это оборонительный альянс, — это просто игнорирует поведение НАТО и тот факт, что любое российское правительство неизбежно рассматривало бы такие действия как наступательные и угрожающие. Почему мы не понимаем этого сегодня — для меня очень трудно объяснить. Да, есть множество других факторов, которые создают проблемы для нашей внешней политики сегодня. Но сама идея, что можно расширять НАТО вплотную к границам России во многих случаях, а затем — ну, об этом люди часто забывают.

Россию беспокоило не столько членство в НАТО или так называемые гарантии по статье 5, сколько присутствие западных баз в этих странах. В конце 1990-х годов Россия пыталась в ходе переговоров с НАТО добиться обязательства, что таких баз там не будет. Полного обязательства она не получила — лишь заверение, что на тот момент таких планов не существовало. Впоследствии мы действительно начали размещать базы, включая планы по

установке противоракетных баз в Румынии и Польше. Это было особенно чувствительным вопросом для России, поскольку эти противоракеты изначально разрабатывались для использования как в наступательных, так и в оборонительных целях и могли быть оснащены ядерным оружием.

Так что нет никаких сомнений, что это сочли бы угрозой для России. Но когда президент Путин жаловался на это и на другие вещи, кажется, в 2007 году, на Мюнхенской конференции по безопасности, это просто проигнорировали. И дело было не только в самом расширении НАТО, но и в том, что размещались западные базы. При этом не было никакого реального оправдания для противоракетных систем в Восточной Европе, потому что официальная причина, Гэвин, заключалась в том, что они предназначались для защиты от Ирана. Но в то время у Ирана даже не было ракет, и у него не было абсолютно никаких причин использовать их против Западной Европы.

Так что это не имело никакого смысла. И я думаю, что Путин пытался максимально ясно дать понять, как в частном порядке, так и публично, что он будет рассматривать это как наступательный шаг. Таким образом, основой наших сегодняшних проблем и всей войны в Украине стал результат, как я полагал, ошибочной политики расширения. Я также могу упомянуть, что когда этот вопрос рассматривался в Сенате США, не только я, но и почти все высокопоставленные американские чиновники, участвовавшие в завершении холодной войны, советовали не начинать расширение НАТО. Не было никаких причин для этого, и, к сожалению, этот совет не был принят во внимание.

#Glenn

Считаете ли вы, что именно это — сочетание расширения НАТО, которое в некотором смысле возрождает логику холодной войны, превращения НАТО в наступательный альянс и перемещения военных баз и систем вооружений ближе к российским границам — стало основным спусковым механизмом войны в Украине?

#Jack Matlock

Да, особенно когда это сочеталось с явными и скрытыми усилиями Соединённых Штатов и ЕС подорвать украинское правительство в Киеве и попытаться оторвать Украину от России. И это произошло, когда в 2014 году произошёл государственный переворот против украинского правительства, который, почти наверняка, был поддержан не только тайно, но и публично представителями США и ЕС. Это, в сочетании с расширением НАТО и размещением потенциально наступательных вооружений вдоль российской границы — именно эта комбинация, как мне кажется, и привела к происходящему. И, по сути, я думаю, президент Путин неоднократно предупреждал. Мы должны признать, что вся ситуация на Украине, возможно, была уникальной в том смысле, что эти границы — не имели каких-либо исторически закреплённых, чётких очертаний.

Слово «Украина» означает «у границы» во всех славянских языках, и оно не указывает, с какой стороны границы — просто «у границы». Её границы определялись по-разному в разные времена. Эти границы, за исключением Крыма, которые Украина имела на момент своей независимости, фактически были созданы Адольфом Гитлером и Иосифом Сталиным в результате заключённого ими соглашения. Таким образом, Запад, по сути, поддерживает борьбу против России ради сохранения наследия Гитлера и Сталина. Я бы никогда не мог представить, что такое возможно. Что касается Крыма, то он был передан административно, без практических последствий, от России Украине Никитой Хрущёвым в то время, когда вся Украина управлялась из Москвы коммунистическим правительством.

И нет никаких сомнений, что большинство людей в Крыму, имея выбор, предпочли бы быть в составе России, а не Украины. Я не буду вдаваться в подробности различных голосований, кроме того, что когда президент Путин организовал референдум в Крыму в 2014 году, это произошло без какого-либо сопротивления, без единой жертвы, и более 90% проголосовали за присоединение к России. Ну, возможно, это немного преувеличено, но, думаю, нет никаких оснований сомневаться, что как минимум две трети жителей Крыма предпочитали Россию Украине, и подавляющее большинство населения было этническими русскими. И тогда русские говорили, когда люди этого не понимали: «Почему право на самоопределение есть у всех, кроме русских?» Но критики, похоже, так и не смогли этого понять.

Но факт в том, что сегодня люди говорят: «О, Украина должна победить, иначе Путин нападёт на Западную Европу». Это полнейший вздор. Нет ни малейших доказательств этого. И даже если бы были доказательства того, что это его намерение, у него нет таких возможностей. Если это не очевидно, то я не знаю, что может быть очевиднее. И всё же подобные аргументы выдвигаются, хотя они совершенно лишены смысла. Поздняя советская политика была во многом рассчитана Горбачёвым на то, чтобы создать единую и свободную Европу, и, знаете, на короткое время у нас это получилось. В начале 90-х это существовало, и разрушила это не Россия. Но мы должны понимать, что ни одна держава не хочет, чтобы враждебная сила имела военные силы у её границ. И это, безусловно, верно для Соединённых Штатов — и всегда было так.

И дело в том, что мы бы, конечно, не потерпели, если бы даже некоторые из наших союзников вступили в сговор с мексиканцами, чтобы изменить наше правительство. Так почему мы не могли понять, что попытки поощрить Украину стать врагом России не сработают — не знаю. Но, знаете, здесь есть множество факторов, которые люди склонны игнорировать. Один из них заключается в том, что Украина после обретения независимости систематически отказывалась от ряда гарантий, которые у неё были. Сначала русский и украинский языки были официальными, как и некоторые языки меньшинств в Украине. Это было отменено. Когда Украина стала независимой, 44% её населения говорили по-русски, но большинство из них также считали себя украинцами из-за места, где они жили.

Но внезапно те украинцы на Западе, которые никогда не были частью Украины во времена Российской империи — они до Первой мировой войны входили в состав Австро-Венгерской империи, а затем, против своей воли, оказались частью Польши, прежде чем Гитлер и Сталин заключили своё соглашение — так вот, внутренние дела в Украине начали поворачивать всю страну против России: запрет русского языка, запрет изданий и так далее. И именно это, как мне кажется, президент Путин счёл совершенно неприемлемым. Я бы также сказал, что восстание на Донбассе было подлинным восстанием русскоязычных людей, живущих там. Да, они получили некоторую помощь от людей через границу, но это, можно сказать, не было началом российской агрессии против Украины.

Это было в значительной степени внутренним делом. Поэтому я считаю, что весь способ, которым это было представлено — да, война против Украины была агрессивной войной, — но это была агрессия, для которой Соединённые Штаты и их союзники по НАТО создали прецедент, потому что мы тоже начинали войны, которые по определению были агрессивными. И сама идея о том, что НАТО, по-видимому, может совершать любую агрессию, какую пожелает — скажем, против Ливии или Ирака, — и при этом, если Россия совершает агрессию, которую она считает оправданной, по причине, которой у Соединённых Штатов, очевидно, не было, когда они нападали на Ирак или Ливию, — это кажется совершенно несправедливым.

И сама идея о том, что можно арестовать российские активы, находящиеся за рубежом — ну, это, можно сказать, противоречит всей капиталистической системе, в которую мы когда-то призывали Горбачёва и Советский Союз войти. То есть, по сути, хорошо, они приняли капиталистическую систему. Сделали это, можно сказать, быстро и небрежно, но всё же это капиталистическая система. А что делаем мы? Когда они совершают что-то, что нам не нравится, даже если это то же самое, что делаем и мы, мы начинаем говорить о конфискации их активов. Нужно понимать, что эти вопросы не чёрно-белые и что, в конечном счёте, если мы будем идти по этому пути, это станет крайне опасным для Запада. Возможно, сейчас мы начинаем от этого отходить, но это уже другой вопрос.

#Glenn

Извините, позвольте задать ещё один короткий вопрос. Сейчас мы видим, что США, похоже, немного отступают от этой прокси-войны в Украине, в то время как Германия, кажется, стремится стать крупнейшей военной державой в Европе и также хочет противостоять России. Как вы объясняете развитие Германии?

#Jack Matlock

Я совсем не думаю, что в этом есть хоть какой-то смысл. Очевидно, что Германии — особенно в Западной Европе — необходима торговля с Россией, и в частности российская энергия, если она хочет оставаться конкурентоспособной. И, по-моему, они не просто стреляют себе в ногу

— своими нынешними мерами они наносят удар по куда более ценным частям собственного организма. Я действительно этого не понимаю.

#Glenn

Да, я с вами полностью согласен. Большое спасибо, что поделились своими мыслями. Я очень это ценю.

#Jack Matlock

Да, спасибо за возможность.